

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлечение из отчетовъ начальниковъ дивизій: 6-й кавалерійской и 7-й пѣхотной. — Положеніе о перевозѣ войскъ по воднымъ путямъ. — Картографическія работы 1866 г. — Отчетъ по авертальной картѣ за 1865 г. — Изъ отчета комитета о равенствѣ за 1865 г. — Отчетъ о частномъ военномъ производствѣ по войсковой Задовской степи въ 1866 г. — Первая всероссійская выставка лошадей, бывшая въ Москвѣ въ 1866 г. — Фельдмаршалъ князь Воронцовъ и открытіе ему памятника въ Тивели.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ДИВИЗІЙ ЗА 1866 ГОДЪ.

Извлечения эти имѣютъ цѣлю сообщить читателямъ чѣмъ болѣе интересныя для всѣхъ вообще свѣдѣнія, относящіяся до состоянія нашихъ полевыхъ войскъ. Кроме того, мы обратимъ особенное вниманіе на тѣ изъ донесеній и предположеній начальниковъ дивизій, которыя, по существу своему, представляютъ наиболѣе важное значеніе и затрогиваютъ вопросы, всестороннее обсужденіе которыхъ можетъ принести несомнѣнную пользу, а также на тѣ изъ нихъ, примѣненіе которыхъ, въ кругу власти начальниковъ частей, можетъ быть полезно при соображеніи обстоятельствъ и условій, въ которыхъ находится войсковая часть.

Изъ отчета начальника 6-й кавалерійской дивизіи.

Не касаясь инспекторской стороны отчета о состояніи строеваго образованія полковъ, входящихъ въ составъ дивизіи, мы упомянемъ лишь о тѣхъ замѣчаніяхъ и предположеніяхъ начальника дивизіи, которыя представляютъ, такъ сказать, общій интересъ, независимо интереса администраціи.

Личный составъ полковъ дивизіи представлялъ слѣдующіе проценты:

	Къ 1-му января 1865 года.	Къ 1-му января 1866 г.
Нижнихъ чиновъ прежнихъ наборовъ	55	41,3
Нижнихъ чиновъ набора 1863 года и позднѣйшихъ	45	58,7
	100	100

Изъ этихъ данныхъ видно, что численность молодыхъ солдатъ значительно увеличилась въ теченіе 1865 года, такъ что въ началу 1866 года они составляли слишкомъ 58% всего личного состава нижнихъ чиновъ. Процентъ этотъ еще болѣе увеличился съ укомплектованіемъ полковъ, въ началѣ 1866 года, рекрутами набора этого года.

Повидно, что кавалерійская спеціальность требуетъ болѣе продолжительнаго времени для обученія, чѣмъ служба въ пѣхотѣ; въ особенности это важно въ отношеніи многосложнаго драгунскаго образованія. А потому значеніе хорошихъ инструкторовъ и извѣстной продолжительности срока службы пріобрѣтаетъ существенную важность для кавалеріи. Наши сроки военной службы, даже принимая въ соображеніе временные и безсрочные отпуска, вполнѣ достаточны для полного усвоенія кавалерійскаго образованія; что же касается образованія хорошихъ инструкторовъ унтеръ-офицерскаго званія, то этотъ вопросъ требуетъ особенныхъ заботъ и тщательнаго вниманія.

Изъ отчета оказывается, что для образованія хорошихъ унтеръ-офицеровъ при полковыхъ штабахъ дивизій находятся особыя вѣщъ-унтеръ-офицерскія команды, состоящія въ вѣдѣніи одного изъ дивизионеровъ или же одного изъ опытныхъ оберъ-офицеровъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ самихъ полковыхъ командировъ.

Занятія съ этими чинами ограничиваются преимущественно верховою ѣздою, наилучшимъ ознакомленіемъ ихъ съ управленіемъ лошадыю, съ правильностію посадки, вольтажированіемъ, гимнастикой, фехтованіемъ и съ боемъ на конѣ. Съ этою же командою, офицеръ, заведывающій оружіемъ, занимается обученіемъ ея сборкѣ и разборкѣ оружія, приготовленію патроновъ, правиламъ сбереженія оружія и патроновъ, заряджанію и разряджанію. Въ драгунскихъ полкахъ, подъ руководствомъ чиновъ команды, поочередно обучаются нижніе чины караульныхъ эскадроновъ приготовленію боевыхъ и холостыхъ патроновъ.

Изъ вице-унтеръ-офицерской команды назначаются люди для обученія приемамъ при орудіяхъ, такъ какъ для конной артиллеріи необходимы болѣе сметливые люди и хорошіе ѣздоки.

Но такъ какъ на опытѣ оказалось, что существованіе вице-унтеръ-офицерскихъ командъ при полкахъ, по недостатку хорошихъ инструкторовъ, не вполне достигаетъ цѣли, при чемъ самое образованіе не отличается требуемымъ единствомъ направленія, то было признано необходимымъ образовать особую учебную команду вице-унтеръ-офицеровъ при дивизионномъ штабѣ.

Независимо отъ общихъ занятій, какія производятся съ вице-унтеръ-офицерами въ полкахъ, въ учебной командѣ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы собранные люди, кромѣ личнаго образованія, приобрѣли еще навыкъ въ обученіи другихъ, что и составляетъ важнѣйшее условіе съ точки зрѣнія образованія инструкторовъ. Для этой цѣли, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ учебной командѣ, имъ поручались для образованія, подъ надзоромъ опытныхъ лицъ, вновь прибывшіе вице-унтеръ-офицеры.

Учебная команда находится подъ начальствомъ опытнаго оберъ-офицера, вполне отвѣчающаго своему важному назначенію. Въ помощь ему даны два унтеръ-офицера изъ молодыхъ солдатъ, имъ самимъ приготовленныхъ, которые состоятъ постоянно въ командѣ. Для обученія верховой ѣздѣ, наѣздничеству, бою на конѣ и вольтижированію вытребованы отъ каждаго полка по четыре лошади, съ необходимымъ числомъ людей, по два человека для ухода за ними, что даетъ болѣе времени для занятій вице-унтеръ-офицеровъ.

Для образованія, отъ каждаго полка, чрезъ каждые три мѣсяца, требуются по два вице-унтеръ-офицера изъ молодыхъ и способнѣйшихъ солдатъ. Послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ командѣ каждой очереди этихъ людей, они подвергаются въ присутствіи начальника дивизіи испытанію, по всѣмъ предметамъ образованія, нижепоименованнымъ. Тѣ изъ нихъ, которые приобрѣли соответствующія познанія, рассылаются въ полки, для производства на открывающіяся вакансіи въ унтеръ-офицеры, но не прежде, когда они выкажутъ свои способности въ занятіяхъ съ молодыми солдатами и рекрутами.

Предметы обученія вице-унтеръ-офицеровъ въ учебной командѣ при дивизионномъ штабѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Строевыя занятія: пѣшая выправка, маршировка, приготовленіе пѣшихъ ординарцевъ, маневренная ѣзда на уздечкахъ и мундштукахъ, съ оружіемъ и безъ онаго, расчетъ эскадрона, мѣста унтеръ-офицеровъ и ихъ обязанности въ строю; сдѣланіе, мундштученіе, разчистка копытъ; аванпостная служба; глазомерное опредѣленіе разстояній; разборка оружія; теорія приготовленія патроновъ и стрѣльба въ цѣль.

Фехтованіе: на рапирахъ, сабляхъ, палашахъ, и, поварно и фронтомъ, на ружьяхъ; сабельная рубка и фланкировка; вольный бой пѣшкомъ и на коняхъ.

Гимнастика: простая тѣлодвиженія.

Приемы на деревянной лошади и вольтижированіе.

Грамотность: умѣнье читать, писать и первыя четыре правила ариметики.

При этомъ обращается особенное вниманіе и на умѣнье обучать другихъ всѣмъ поименованнымъ предметамъ.

Степень приобретенныхъ познаній каждымъ изъ отправляемыхъ въ полки вице-унтеръ-офицеровъ опредѣляется числомъ балловъ, что сообщается въ полкъ, чтобы каждый эскадронный командиръ зналъ, чему обучался вице-унтеръ-офицеръ и какія познанія приобрѣлъ.

Учебная команда учреждена при дивизіи въ мартѣ 1865 года. По 1866 годъ включительно въ ней было приготовлено 62 вице-унтеръ-офицера, изъ которыхъ большая часть произведены въ унтеръ-офицеры, а нѣкоторые изъ самыхъ лучшихъ даже назначены эскадронными вахмистрами.

«Это послѣднее обстоятельство — сказано въ отчетѣ — безпримѣрное въ кавалеріи прежняго времени, служитъ указаніемъ на недостатки подготовки одиночнаго образованія унтеръ-офицеровъ въ полкахъ и на необходимость выдѣлять изъ полковъ способнѣйшихъ людей въ особую учебную команду, гдѣ съ ними можно было бы успѣшнѣе заняться, чѣмъ въ полкахъ, при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ оныя находятся.»

Въ настоящее время людей, обученныхъ въ учебной командѣ, находится въ каждомъ эскадронѣ полковъ дивизіи не болѣе двухъ или трехъ, и они уже рѣзко отличаются отъ своихъ сверстниковъ по службѣ. Но надобно замѣтить, что шестимѣсячный срокъ недостаточенъ для надлежащаго усвоенія людьми команды предметовъ преподаванія и что это дѣ-

ляется въ видахъ неотлагаемой потребности приготовить хотя удовлетворительныхъ инструкторовъ для занятій съ молодыми солдатами, наполняющими ряды полковъ дивизій. Въ предстоящемъ 1867 году имѣется въ виду образованіе въ учебной командѣ обусловить болѣе серьезными требованіями.

Обращаясь къ статьямъ отчета о состояніи строеваго образованія полковъ дивизій, прежде упомянемъ о конномъ строѣ.

Судя по отчету, движеніе полковъ отличается поднотой аллюровъ и ровностію хода въ глубокомъ строѣ, но при развернутомъ строѣ, при движеніи на значительныя разстоянія или послѣ перестроеній, замѣчена неправильность въ веденіи эскадронныхъ фланговъ, что слѣдуетъ приписать гг. офицерамъ. Перестроенія совершались быстро и правильно, въ особенности тѣ, которыя основывались на командахъ эскадронныхъ командировъ. Навздыжки выносятся впередъ и собираются, по аппелю, весьма быстро, но при перемѣнахъ фронта не обнаруживаютъ вполне достойной находчивости и быстроты, для занятія новыхъ линій въ соответственныхъ направленіяхъ. Атака развернутымъ фронтомъ и разсыпная имѣетъ должную быстроту и твердость строя.

Драгуны свѣшиваются и садятся на коней быстро и безъ суеты. Въ разсыпномъ строѣ дѣйствуютъ правильно, но замѣтна нѣкоторая стѣсненность движеній въ сомкнутомъ строѣ, что объясняется недостаткомъ свободнаго обмундированія, сравнительно съ пѣхотой.

Стрѣльба въ цѣль въ драгунскихъ полкахъ, призванъ офицерская стрѣльба и нижнихъ чиновъ, была удовлетворительна. При этомъ обращали вниманіе на то, что, въ видахъ поощренія нижнихъ чиновъ къ цѣльной стрѣльбѣ, въ Стародубовскомъ драгунскомъ полку, независимо отпускаемыхъ казною премій, ежегодно производится состязанія на призы, жертвуемые командиромъ и офицерами полка: первый призъ—часы, а слѣдующіе призы—деньги. По окончаніи осенняго сбора, всѣ нижніе чины въ полку допускаются къ предварительному состязанію въ стрѣльбѣ, на разстояніе въ 200 шаговъ, съ примкнутымъ штыкомъ. Затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые изъ пяти выстрѣловъ не дадутъ промаха и у которыхъ нумера въ цѣли лучшіе, въ числѣ девяти человекъ отъ каждаго эскадрона, допускаются уже на вышеупомянутое состязаніе на призовую стрѣльбу.

Упражненіе въ аванпостной службѣ. Для упражненія въ аван-

постной службѣ, во время эскадронныхъ сборовъ, люди выводятся сначала въ пѣшемъ строѣ и располагаются въ цѣпи на уменьшенныя разстоянія. Потомъ переходятъ къ обученію въ конномъ строѣ, съ примѣненіемъ къ мѣстности. Во время полковыхъ сборовъ подобныя упражненія исполняются цѣлыми дивизіонами и полками, при чемъ уже располагаются двусторонней линіи аванпостовъ.

Въ числѣ нѣкоторыхъ недостатковъ въ знаніи людьми и даже частями этой важной отрасли кавалерійской службы, замѣчено, что весьма нерѣдко появленіе самой незначительной части кавалеріи противника вызываетъ въ цѣпи излишнюю тревогу и убираніе передовыхъ постовъ, что, конечно, не должно быть допускаемо при обученіи войскъ, ибо въ военное время можетъ вести къ частымъ и напраснымъ тревогамъ въ передовыхъ войскахъ.

Касательно упражненій кавалерійскихъ частей въ развѣдкахъ о неприятелѣ замѣчено, что развѣзды весьма нерѣшительно исполняютъ свои обязанности, держатся въ виду своихъ войскъ и какъ бы заботятся болѣе всего о томъ, чтобы скрыть свое приближеніе къ неприятелю; въ случаѣ же открытія огня, останавливаются и какъ бы ждутъ дальнѣйшихъ приказаній и распоряженій.

При производствѣ маневровъ небольшими частями замѣчено, что между частями нѣтъ достаточной взаимной поддержки; что отступающія части кавалеріи не всегда вѣрно выбираютъ минуты для отпора преслѣдующаго неприятеля и нерѣдко выстраиваютъ фронтъ, для встрѣчи неприятеля, на весьма близкыхъ разстояніяхъ, что всегда лишаетъ атакующую кавалерійскую часть силы удара и можетъ быть даже опасно.

Кромѣ того, обращено особенное вниманіе на недостаточность взаимной связи въ дѣйствіяхъ кавалерійскихъ частей и конной артиллеріи. По нашему мнѣнію, подобный недостатокъ долженъ быть устраненъ путемъ рациональнаго тактическаго образованія войскъ во время совместнаго сбора войскъ обоихъ родовъ оружія, т. е. кавалеріи и конной артиллеріи (при чемъ кавалерійскія дивизіи, въ лицѣ драгунскихъ полковъ, имѣютъ даже въ своемъ составѣ и пѣхоту); прибѣгать для этого къ инымъ мѣрамъ излишне; кавалерійская и артиллерійская служба всегда останется спеціальностями, и административное со-

единеніе обонхъ оружій, въ мирное время, скорѣе вредно, чѣмъ полезно.

Относительно степени грамотности нижнихъ чиновъ приводимъ слѣдующія процентныя содержанія:

	Въ январѣ 1866 г.	Въ январѣ 1867 г.
Умѣющихъ читать и писать.	17%	16,2%
Умѣющихъ читать.	16 „	23 „
Безграмотныхъ.	67 „	61 „

Отсюда видно, что распространеніе грамотности въ частяхъ дивизіи не отличается большимъ успѣхомъ, особенно если взять въ соображеніе данныя инспекторской провѣрки, бывшей въ маѣ мѣсяцѣ 1866 года, которыя оказываются еще менѣе утѣшительными. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что проценты грамотныхъ и безграмотныхъ значительно колеблются въ разныхъ полкахъ.

Извѣстно, что армія наша комплектуется до сихъ поръ огромнымъ большинствомъ безграмотныхъ людей, слѣдовательно приходится почти со всѣми начинать съ азбуки. Нижніе чины, несмотря на значительно сложныя обязанности кавалерійской службы, изъявляютъ полную охоту къ занятіямъ грамотою; но тѣ условія, въ которыхъ покуда находится наша армія, и въ особенности существующая система расквартированія и его разбросанность не мало задерживаютъ успѣхи обученія людей грамотѣ.

Занятія грамотностію въ эскадронахъ—сказано въ отчетѣ—лежатъ почти исключительно на эскадронныхъ командирахъ. При разбросанности эскадроннаго расквартированія, занятія съ нижними чинами по душнымъ избамамъ, въ которыхъ можетъ помѣщаться не болѣе 5 или 6 человекъ, конечно, требуютъ особенной настойчивости и заботливости объ образованіи нижнихъ чиновъ; но этому препятствуетъ еще и бездорожье, столь перѣдкое у насъ, въ особенности въ мѣстахъ глухихъ и малопроѣзжихъ. Кромѣ того, самая служба кавалерійскаго солдата (особенно драгуна) даетъ мало возможности къ болѣе успѣшному занятію грамотностію. Онъ цѣлый день проводитъ время въ уборкѣ лошади, въ доставленіи ей фуража и водопоя; послѣ строевыхъ занятій во время грязи возится съ замывкою коня, и проч. Остается нѣсколько

вечернихъ часовъ, въ теченіе которыхъ кавалеристу нужно вычиститься, высушиться, а наконецъ и отдохнуть.

Понятно, что, при подобныхъ условіяхъ, иной солдатъ смотритъ на занятія грамотою какъ на одну изъ причинъ, отрывающихъ его отъ болѣе близкихъ его интересамъ дѣлъ и лишаящихъ его покоя.

Если встрѣчаются въ полкахъ эскадроны, въ которыхъ грамотность людей находится въ весьма хорошемъ состояніи, то это, по словамъ отчета, нужно приписать благоприятнымъ условіямъ и чрезвычайному рвенію и заботливости эскадроннаго командира. Такъ, на примѣръ, въ 1-мъ эскадронѣ Ахтырскаго гусарскаго полка, благодаря заботамъ эскадроннаго командира, которому добровольно помогалъ молодой сельскій священникъ (единственный примѣръ въ районѣ дивизіи), при испытаніи степени грамотности начальникомъ дивизіи, оказалось: 40 человекъ умѣвшихъ читать и писать, 22—умѣвшихъ хорошо читать, остальные читали по складамъ.

Излишне говорить, что дѣятельная помощь субалтернъ-офицеровъ въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ значительно подвинетъ грамотность въ нашихъ войскахъ.

Относительно книгъ, употребляемыхъ для чтенія нижнихъ чиновъ, въ отчетѣ сказано, что всѣ книги и изданія, публикуемыя военнымъ вѣдомствомъ, какъ полезныя или исключительно предназначенныя для солдатъ, выписываются, по распоряженію начальника дивизіи, на счетъ харчевыхъ экономическихъ суммъ. Кромѣ того, на учебныя принадлежности въ каждомъ эскадронѣ и на нестроевую роту отпускается по 10 р. въ годъ.

Нижніе чины съ особенною охотою читаютъ статьи религіознаго содержанія или объясняющія права солдатъ и ихъ обязанности, а также всѣ историческія рассказы, связанныя съ личностями нашихъ государей.

По мнѣнію начальника дивизіи, было бы полезно, въ видахъ интересовъ грамотныхъ солдатъ, дать имъ возможность покупать книги по ихъ выбору, для чего нужно бы было устроить, если не при каждомъ полку, то хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расположенія войскъ, продажу соответствующихъ книгъ, переплетенныхъ и доступныхъ по цѣнѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, для замѣщенія писарей и эскадронныхъ квартирмейстровъ грамотными и доста-

точно развитыми нижними чинами, образованы, по распоряженію начальника дивизіи, при каждомъ полковомъ штабѣ команды изъ 16 молодыхъ солдатъ лучшей нравственности и, притомъ, изъ менѣе способныхъ къ строевой службѣ. Занятія съ этими людьми поручены способнѣйшимъ молодымъ офицерамъ, подъ наблюденіемъ помощниковъ полковыхъ командировъ по хозяйственной части. Курсъ занятій опредѣленъ въ примѣненіи къ программѣ, утвержденной для испытанія унтер-офицеровъ общаго срока службы, съ 11-го января 1869 года.

Хотя отчетъ высказывается съ полнымъ одобреніемъ относительно *нравственною состоянію* большинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на широкое расположеніе войскъ по деревнямъ и мѣстечкамъ какъ на одну изъ причинъ проявленія проступковъ между нижними чинами. Понятно, что казарменное расположеніе войскъ, представляя болѣе возможности для надзора, даетъ менѣе поводовъ къ тѣмъ соблазнамъ, которыми окружены слабохарактерные и недостаточно развитые нижніе чины, квартирующие въ мѣстахъ, представляющихъ разные соблазны, притомъ вмѣстѣ съ людьми нерѣдко весьма порочными. Въ этомъ отношеніи, главную причину проступковъ и поводовъ къ преступленіямъ отчетъ справедливо приписываетъ пьянству, которое, составляя само по себѣ преступное дѣйствіе, еще чаще бываетъ поводомъ къ совершенію всякихъ проступковъ и преступленій. Такъ, напримеръ, большая часть случаевъ порочества совершается въ нетрезвомъ видѣ, и даже какъ средство для удовлетворенія пагубной страсти, чему весьма способствуютъ многочисленныя питейныя заведенія, какъ бы поощряющія и даже подстрекающія пьяницъ къ разнаго рода похищеніямъ чужой собственности.

Для исправленія нравственности нижнихъ чиновъ употребляются мѣры, опредѣленныя въ уставѣ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и въ военно-уголовныхъ законахъ.

Неимѣніе карцеровъ и даже удобныхъ арестантскихъ помѣщеній въ эскадронахъ лишаетъ возможности употреблять этотъ родъ наказаній, наиболѣе соответствующій большинству проступковъ, каковы пьянство и буйство въ нетрезвомъ видѣ.

Такъ какъ отъ умѣнья примѣнять къ дѣлу существующія постановленія—сказано въ отчетѣ—весьма зависятъ успѣхъ самаго законоположенія, то для того, чтобы имѣть возможность

слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ дисциплинарныхъ взысканій и съ цѣлю развитія правильныхъ понятій въ самихъ начальникахъ и подчиненныхъ о ихъ правахъ и обязанностяхъ, въ дивизіи соблюдается слѣдующее:

1) Въ штабѣ дивизіи ежемѣсячно ревизуются „жалобныя книги“ и „штрафныя журналы“ одного изъ полковъ дивизіи, которые загѣмъ, въ случаѣ неправильнаго примѣненія существующихъ постановленій, возвращаются съ надлежащими замѣчаніями начальника дивизіи. Такъ, изъ числа подвергнутыхъ въ полкахъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ 1865 г.—24 нижнихъ чина, а въ 1866 г.—5 человекъ, предписано передать военному и дисциплинарному суду, на основаніи смысла существующихъ постановленій.

2) Въ приказахъ, отдаваемыхъ по полкамъ, предписано помѣщать все взысканія, налагаемые полковыми командирами, и выписки изъ оныхъ доставлять два раза въ мѣсяцъ начальнику дивизіи, для надлежащаго контроля надъ примѣненіемъ дисциплинарнаго положенія.

3) Обо всехъ военно-судныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ предписано объявлять въ приказахъ по полкамъ для всеобщаго свѣдѣнія и прочитывать нижнимъ чинамъ.

Относительно дисциплины въ войскахъ дивизіи отчетъ говоритъ, что понятія нижнихъ чиновъ о дисциплинѣ представляютъ послѣдствіе вліянія на нихъ ихъ начальниковъ.

„Наилучшимъ въ этомъ отношеніи представляется 12-й драгунскій полкъ, замѣтно выдѣляющийся среди прочихъ полковъ дивизіи и представляющій лучший образецъ. Въ немъ и военно-судная часть находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ прочихъ полкахъ, а самые приговоры, объявляемые въ приказахъ по полку, отличаются полнотою и тою сдержанностію, которая въ нижнихъ чинахъ поселаетъ убѣжденіе, что ихъ судитъ законъ, чуждый всякаго духа пристрастія. Такъ какъ въ этомъ полку рѣже, чѣмъ въ другихъ, встрѣчаются случаи негласныхъ взысканій съ нижнихъ чиновъ, то въ нихъ послѣднихъ развилось убѣжденіе, что ихъ ближайшіе начальники суть истиннѣйшіе блюстители закона и что преступленіе и проступки наказываются закономъ, а не личнымъ произволомъ. Подобныя благоприятныя отношенія нижнихъ чиновъ къ своимъ начальникамъ выработались по преимуществу подъ вліяніемъ полковаго командира, а также эскадронныхъ командировъ.“

Для строевого образованія офицеровъ производились слѣдующія особыя занятія: 1) манежная ѣзда; 2) фехтованіе и стрѣльба въ цѣль; 3) вольтижированіе и гимнастическія упражненія, при деревянной лошади, съ молодыми офицерами; 4) пѣшее по конному и восьмирядное ученіе; 5) упражненіе въ ковкѣ и въ практическомъ познаніи анатоміи лошади; занятія, опредѣленные приказомъ военнаго министра 1865 г., за № 379, и проч.

Всѣ эти занятія и самый успѣхъ ихъ находились подъ непосредственнымъ личнымъ вліяніемъ полковыхъ командировъ. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ полковые командиры находятъ возможнымъ удѣлить достаточно времени для занятій съ офицерами, несмотря на свои прочія обязанности, тамъ офицеры привязываются къ службѣ и ея требованіямъ. Упражненіе въ ковкѣ и въ практическомъ познаніи анатоміи много зависитъ отъ ветеринарныхъ врачей, отъ степени ихъ спеціальныхъ познаній и умѣнья передать офицерамъ необходимыя свѣдѣнія.

Относительно занятій съ молодыми офицерами, согласно приказа военнаго министра (1865 г., № 379), то, независимо отъ вліянія на нихъ полковыхъ командировъ, успѣхъ этихъ занятій былъ обусловленъ: 1) степенью подготовленности должностныхъ лицъ полковъ; 2) личными качествами молодыхъ офицеровъ, условіями расквартированія и прямыхъ служебныхъ требованій. Въ ряду исчисленныхъ въ вышепомянутомъ приказѣ занятій, успѣшнѣе другихъ шли занятія по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ полкахъ военно-судная часть ведется офицерами даже лучше, чѣмъ при прежнихъ аудиторахъ.

Глазomѣрная съемка также привилась довольно успѣшно между офицерами, такъ что въ полкахъ есть офицеры, которые, въ случаѣ надобности, могутъ представить весьма удовлетворительные кроки мѣстности. По части же описанія мѣстности замѣчена неудовлетворительность, что объясняется недостаточнымъ навыкомъ и неимѣніемъ указаний, которыя бы помогали офицерамъ, на какіе предметы при рекогносцировкахъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе.

О полковыхъ библіотекахъ въ отчетѣ говорится, что офицерскія библіотеки имѣются во всѣхъ полкахъ и что средствомъ для пополненія ихъ служитъ двухпроцентный вычетъ съ офицерскаго содержанія, но что библіотеки нахо-

дятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Причинами этого считаются: 1) равнодушіе, особенно начальствующихъ лицъ, къ этому важному средству для образованія офицеровъ; 2) частыя передвиженія полковъ, разстроивающія библіотеки, оставляемыя въ складахъ, при недостаткѣ средствъ для перевозки; 3) небрежность читателей, большая часть которыхъ имѣютъ невѣрный взглядъ на библіотечное имущество; 4) ложность и неопредѣленность положенія библіотекарей; 5) нерѣдко несоотвѣтствующій выборъ библіотекарей.

Для возможнаго устраненія причинъ, неблагоприятно вліявшихъ на состояніе библіотекъ, начальникомъ дивизіи приняты соотвѣтствующія мѣры, при чемъ даны дополнительныя права для управленія библіотеками и установленъ особый контроль надъ библіотечнымъ имуществомъ. Въ основаніе принята мысль, что вычетъ извѣстнаго процента изъ офицерскаго содержанія для пополненія библіотекъ есть плата офицеровъ за право пользованія библіотеками, которыя составляютъ постоянную собственность полка.

Изъ отчета командующаго 7-ю пѣхотною дивизіей.

Изъ отчета командующаго дивизіей видно, что доведеніе одиночнаго строевого образованія значительнаго числа молодыхъ солдатъ до отличнаго состоянія встрѣчаетъ главное препятствіе въ недостаткѣ вполнѣ хорошихъ инструкторовъ.

Личный составъ дивизіи представлялъ въ 1866 году слѣдующія процентныя содержанія:

Нижнихъ чиновъ прежнихъ наборовъ	41 ⁰ / ₈ %
Нижнихъ чиновъ набора 1863 года и позднѣйшихъ	58 ² / ₂ %

100

Изъ этихъ данныхъ видно, что дивизія, болѣе чѣмъ на половину, состоитъ изъ молодыхъ солдатъ, что весьма понятно при кадровомъ составѣ полковъ, входящихъ въ ея составъ. Но, во-первыхъ, въ случаѣ надобности, она имѣетъ за собою соотвѣтствующій контингентъ пополненія изъ резерва—изъ числа отпускныхъ, а во-вторыхъ, по нашему мнѣнію, подобный составъ войскъ дивизіи служить дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для внесенія въ ряды войскъ улучшенныхъ началъ строевого и нравственнаго образованія. Конечно, для этой цѣли все-таки прежде всего необходимы соотвѣтствующіе инструкторы, при-

готовленіе которыхъ прямо лежитъ на обязанности строевыхъ начальниковъ.

Для образованія учителей гимнастики и фехтованія, при дивизионномъ штабѣ сформирована особая команда, въ составъ которой поступали, какъ учителя, всѣ унтеръ-офицеры, бывшіе въ учебномъ баталіонѣ, и часть инструкторовъ стрѣльцоваго баталіона, а какъ ученики—по два вице-унтеръ-офицера съ каждой роты дивизіи, изъ числа людей наиболѣе развитыхъ и способныхъ быть впоследствии учителями. Главная цѣль этой команды—образовать учителей гимнастики и фехтованія.

Кромѣ того, обращено особенное вниманіе на строгій выборъ унтеръ-офицеровъ въ полкахъ. Понятно, что, при весьма пространномъ размѣщеніи большей части нашихъ войскъ, значеніе вполне соответствующихъ своему званію и назначенію унтеръ-офицеровъ чрезвычайно важно во всѣхъ отношеніяхъ.

Наложивъ инспекторскія свѣдѣнія о строевомъ образованіи частей дивизіи, отчетъ переходитъ къ объясненію тѣхъ мѣръ, которыя приняты въ дивизіи для возможно болѣе успѣшнаго хода образованія войскъ. По образованію войскъ стрѣльбою: 1) предписано проходить стрѣльбу какъ теоретически, такъ и практически, въ теченіе всей зимы, во всѣхъ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ и въ дивизионной учебной командѣ; 2) всѣ занятія роты ежедневно начинать съ обученія людей прикладкѣ и вѣрному прицѣливанію, въ теченіе получаса; 3) для повѣрки прицѣливанія завести во всѣхъ ротахъ особыя малыя мишени изъ картона, съ открывающимися отъ разбитія пистона нумерными клапанами; 4) каждому солдату даны подробныя руководства по теоріи стрѣльбы и бланки для журналовъ и отчетности; 5) во всѣхъ частяхъ дивизіи произведена какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ стрѣльба на призы.

По поводу раздачи призовъ офицерамъ въ отчетѣ сказано, что въ гвардейскомъ наршавскомъ отрядѣ съ 1863 года принято за правило, взамишь призоваго оружія, выдавать офицерамъ призы деньгами, и что было бы полезно ввести то же самое и для армейскихъ войскъ, принимая въ соображеніе, что подобная мѣра представляла бы для небогатыхъ офицеровъ болѣе существенный интересъ, чѣмъ призовое оружіе, которое, при частыхъ передвиженіяхъ армейскихъ войскъ, весьма нерѣдко затрудняетъ ихъ владѣльцевъ.

Относительно упражненія войскъ въ аванпостной службѣ и маневрированія небольшими частями замѣченъ начальниками нѣкоторыхъ частей недостатокъ соответствующей самостоятельности въ распоряженіяхъ.

По испытаніи, произведенномъ въ войскахъ дивизіи въ 1866 году, состояніе степени грамотности нижнихъ чиновъ опредѣляется слѣдующими данными:

Вполнѣ грамотныхъ (?)	17,5%
Знающихъ читать	19,7 "
Начинающихъ	35,5 "

Данныя эти представляютъ процентное содержаніе въ отношеніи всего личнаго состава нижнихъ чиновъ дивизіи, изъ котораго около 27% не было вовсе испытываемо.

Недостаточно удовлетворительная степень грамотности нижнихъ чиновъ въ отчетѣ объясняется слѣдующими причинами: широкое размѣщеніе войскъ, недостатокъ помѣщеній для занятій грамотою, недостатокъ необходимыхъ для этихъ занятій офицеровъ, молодой составъ дивизіи, пополняемый безграмотными рекрутами, изъ которыхъ иные до поступленія на службу даже недостаточно хорошо знали русскій языкъ.

О нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ командующій дивизіею отзывается съ выгодной стороны. Большая часть преступленій и проступковъ, совершенныхъ нижними чинами дивизіи, по мнѣнію начальства, объясняется пьянствомъ, которое составляетъ исключительную причину возрастающаго числа штрафованныхъ. Причинами распространенія пьянства считаются: 1) постоянно увеличивающійся процентъ наемщиковъ, изъ числа которыхъ, по отзыву начальства, большая часть люди развращенные смолodu, вследствие чего командующій дивизіею признаетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ добродорядочности наемщиковъ были представляемы достаточныя ручательства; 2) неточное соблюденіе правила, чтобы нижніе чины, безъ разрѣшенія начальства, не заходили въ питейныя заведенія; 3) недостаточно удовлетворительный составъ унтеръ-офицеровъ, которые ближе всего, при условіяхъ квартирнаго расположенія войскъ, могли бы слѣдить за поведеніемъ рядовыхъ, притомъ подымая изъ личный примѣръ безукоризненнаго поведенія, и проч.

Состояніе полковыхъ библиотекъ въ полкахъ 7-й пѣхотной дивизіи было самое плачевное, чему въ особенности содѣйствовали непрерывное передвиженіе войскъ дивизіи и безпорядочный надзоръ и управленіе библиотеками. Между тѣмъ, по отзыву командующаго дивизіею, большая часть офицеровъ желали вновь учредить и устроить библиотеки, при чемъ „всѣ единогласно просили исходатайствовать постановленіе, чтобы для библиотекъ отводились всегда при полковомъ штабѣ особенныя помѣщенія, безъ чего правильное существованіе библиотекъ и обезпеченіе ихъ въ будущемъ немислимы“.

Въ видахъ возможнаго устройства библиотекъ, по распоряженію командующаго дивизіею, съ начала нынѣшняго года, уже приступлено къ этому, и въ штабѣ дивизіи составлены правила о полковыхъ библиотекахъ, уже введенныя въ дѣйствіе.

„Чтобы дать понятіе о томъ книжномъ матеріалѣ—говорится въ отчетѣ—которымъ пополнялись и будутъ пополняться библиотеки, прилагаю выписку изъ перечней тѣхъ сочиненій, которыя офицеры заявили желаніе имѣть въ своихъ библиотекахъ.“

Мы не будемъ здѣсь приводить этихъ выписокъ, но скажемъ со своей стороны, что чрезвычайное разнообразіе выбора книгъ въ полкахъ, и притомъ выбора какъ бы случайнаго, прямо говорить въ пользу заявленной въ нашемъ журналѣ мысли о томъ, чтобы извѣстная часть библиотечнаго состава поподнялась согласно съ особыми предложеніями и заявленіями военнаго министерства. Независимо отъ другихъ условій, мы смотримъ на эту мѣру какъ на воспособленіе обществамъ офицеровъ рационально пополнять свои библиотеки; безъ подобныхъ указаній и рекомендацій, пополненіе всегда будетъ носить характеръ какъ бы случайный.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕВОЗКѢ ВОЙСКЪ ПО ВОДЯНЫМЪ ПУТЯМЪ.

Въ ближайшій къ намъ періодъ времени, система перевозки войскъ и войскowychъ тяжестей по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и по водянымъ путямъ получила достаточно прочное основаніе и развитіе. Въ началѣ 1863 года было утверждено, въ видѣ опыта на три года, „Положеніе о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ войскъ“ (см. приказъ военнаго министра отъ 11-го февраля 1863 г., № 50), а въ началѣ нынѣшняго года,

также въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, „Положеніе о перевозкѣ войскъ водою на судахъ частныхъ пароходныхъ обществъ, товариществъ и пароходовладѣльцевъ“ (см. приказъ военнаго министра отъ 22-го февраля 1867 г., № 59).

Согласно этого положенія, перевозка войскъ водою будетъ производиться на пароходахъ и буксируемыхъ ими судахъ слѣдующихъ обществъ и товариществъ:

Названіе пароходныхъ обществъ и товариществъ.	Пункты, между которыми совершаются рейсы.	Наибольшая часть людей для провозки въ 1 рейсъ.	Перевозочныя средства.	Прочихъ судовъ.
1) Рижское.	С.-Петербургъ, Ревель, Гапсаль, Аренбургъ и Рига	500	3	„
2) „Дельвинъ“.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ, Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловица, Гельсингфорсъ	до Кронштадта 450 Прочіи 300	5	79
3) С.-петербургско-воинское.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ до С.-Петербурга, Шансальбургъ, Лодейное Поле, Вознесенское, Петрозаводскъ.	450	2	„
4) Петергофской купеческой гавани.	С.-Петербургъ, Кронштадтъ	450	5	„
5) Пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораниенбаумомъ.	Кронштадтъ, Ораниенбаумъ.	300	3	„
6) Пароходство по р. Волхову.	Новая Ладога, Волховская станція, Новгородъ, Старая Руса	400	14	8
7) Сѣвернаго пароходства.	С.-Петербургъ, Шансальбургъ, Лодейное Поле, Вознесенское, Петрозаводскъ	1,000	4	„
8) „Кавказъ и Меркурій“.	Нижній-Новгородъ, Астрахань, Астрахань, Петровскъ, Дербентъ, Баку, Ленкорнъ и вѣрть Александровскій	1,000 100	28	20
9) „Самолетъ“.	Тверь, Астрахань, Нижній-Новгородъ, Пермь, Нижній-Новгородъ, Елабуга	500 200	37	„
10) „Дружина и Лебедь“.	Нижній-Новгородъ, Астрахань	1,000	12	„
11) По Волгѣ, 1843 года.	Нижній-Новгородъ, Астрахань	200	14	„
12) По Днѣпру.	Кіевъ, Кременчугъ, Екатеринославъ.	400	4	18
13) „Пароходства и Торговли“.	Одесса, Херсонъ, Николаевъ, Бериславъ, Каховка, Николаполь, Одесса, Евпаторія, Севастополь, Ялта, Феодосія, Керчь, Мариуполь, Бердянскъ, Ейскъ, Таганрогъ, Новороссійскъ, Туапсе, Сухумъ, Батумъ, Цита.	150	18	22
По Дону и Азовскому морю.	По р. Дону, отъ Калача до Ростова и отъ Ростова до Таганрога.	1,000	28	„
		200	13	40

Изъ этой таблицы видно, что войска и войскowychъ тяжести могутъ быть перевозимы по слѣдующимъ рѣчнымъ и морскимъ линіямъ:

I. По *Финскому заливу*—отъ С.-Петербурга до Кронштадта и Ораніенбаума до Риги, и отъ С.-Петербурга до Гельсингфорса.

II. По *р. Невѣ, Ладожскому озеру, р. Свири и Онежскому озеру* до Петрозаводска.

III. По *р. Волхову*—отъ Новой Ладоги до Старой Русы.

IV. По *Днѣпру*—отъ Кіева до Екатеринослава и отъ Николаева до Херсона и Николаева.

V. По *Черному морю*—отъ Одессы черезъ крымскіе порты до Поти (въ Закавказьѣ).

VI. По *Азовскому морю*—отъ Керчи до Ростова.

VII. По *Дону*—отъ Ростова до Калача (ст. волжско-донской желѣзной дороги).

VIII. По *р. Волгѣ*—отъ Твери до Астрахани.

IX. По *р. Камѣ*—до Перми.

X. По *р. Окѣ*—до Елабуги.

XI. По *Каспійскому морю*—отъ Астрахани до Ленкорани и форта Александровскаго (къ восточному берегу моря).

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о перевозочныхъ средствахъ пароходныхъ обществъ и товариществъ видно, что наибольшія средства для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей имѣются на линіяхъ *волжской и черноморской*.

Плата за перевозку воинскихъ чиновъ, ихъ семействъ и проч. въ срочные рейсы опредѣлена особою таксою (со скидкою до 50%); а въ случаѣ сплава войскъ въ особые рейсы денежное вознагражденіе назначается по условіямъ, заключаемымъ военнымъ министерствомъ съ пароходными обществами и пароходовладѣльцами.

На отправленіе водою на счетъ суммъ главнаго штаба, согласно положенію, имѣютъ право:

а) Всѣ штатныя строевыя и нестроевыя команды и отдѣльныя отряды, при слѣдованіи ихъ для военныхъ дѣйствій, на постоянныя квартиры, для миневровъ, лагерей, содержанія карауловъ и т. п. командировокъ.

б) Воинскіе чины, слѣдующіе изъ армій въ учебныя и резервныя войска и обратно, и выбранные въ гвардію, жандармы, команды лѣбопекровъ, квартиргерровъ и фуражировъ; команды уволенныхъ въ отставку и отпуска (безсрочный и временный); разныя нештатныя команды, перемѣщаемыя по распоряженію военнаго начальства для надобностей службы, и команды пере-

сылныхъ нижнихъ чиновъ, препровождаемая обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, чрезъ посредство мѣстныхъ войскъ.

в) Всѣ нижніе воинскіе чины, отправляемые отдѣльно и имѣющіе право на какое-либо путевое дозволеніе отъ казны.

г) Увольняемые въ безсрочный и временный отпуска, съ перечисленіемъ въ военно-сухопутное вѣдомство, чины пограничной стражи, вѣдомствъ морскаго, путей сообщенія и лѣснаго.

Положеніемъ точно опредѣлены правила перевозки отдѣльныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ ихъ тяжестями, и перевозки командъ и отрядовъ; обязанности войскъ при переходахъ водою; порядокъ составленія и выдачи предложеній и накладныхъ, а также правила для денежныхъ расчетовъ за перевозку воинскихъ чиновъ. При положеніи приложены таксы и формы для составленія предложеній и накладныхъ.

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ 1866 ГОДА.

5-го апрѣля настоящаго года на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора были представлены главнымъ штабомъ геодезическія, топографическія, фотографическія и гравировальныя работы, произведенныя въ теченіе 1866 года. Изъ числа этихъ работъ упомянемъ тѣ, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе или представляютъ общій и современный интересъ.

Геодезическія работы. Работы эти, произведенныя въ Землѣ войска Донскаго, въ губерніяхъ Казанской и Пермской, въ царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи, обозначены на отчетныхъ картахъ, въ числѣ которыхъ представлена и отчетная карта градуснаго измѣренія дуги параллели подъ 52 градусомъ широты, произведеннаго съ участіемъ нашего извѣстнаго геодезиста генералъ-маіора Форша (вышъ начальникъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба). Кромѣ того, составлено нѣсколько общихъ отчетныхъ картъ и произведеннымъ геодезическимъ работамъ.

Топографическія работы. Изъ числа ихъ упомянемъ наиболѣе важныя и значительныя военно-топографическія съемки, произведенныя въ губерніяхъ Воронежской, Саратовской и въ царствѣ Польскомъ (въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ).

Къ нимъ же мы отнесемъ и *рекогносцировки*, предпринятыя

съ цѣлю исправленія имѣющихся военно-топографическихъ картъ губерній: Гродненской, Лифляндской и Минской.

Фотографическія работы въ уменьшеніи брѣвонныхъ съемокъ, въ видѣ пригособительныхъ работъ для гравированія картъ.

Къ числу наиболѣе важныхъ *гравировальныхъ работъ* слѣдуетъ отнести гравировку *новой спеціальной карты Россіи* (въ масштабѣ 10 верстъ), для которой 14 листовъ окончены и 9 гравированы, и *новой маршрутной карты Россіи* (масштабъ 25 верстъ), 13 листовъ которой уже окончены. Изъ литографическихъ работъ упомянемъ объ *оронграфическо-географической картѣ Одесскаго военнаго округа* (масштабъ 20 верстъ).

Независимо отъ работъ, произведенныхъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла, при военныхъ округахъ исполнены слѣдующія работы, отличающіяся особеннымъ интересомъ:

Кавказскомъ. Произведена съемка Ахалцыхскаго уѣзда и исполнены хромолитографированныя карты *Кубанской области Сухумскаго и Дагестанской области* (масштабъ 5 верстъ).

Оренбургскомъ. Кромѣ литографированной спеціальной карты всего края (масштабъ 10 верстъ), особенное вниманіе обращаютъ на себя топографическія работы, произведенныя въ *Туркестанской области*. Въ этомъ мало извѣстномъ крайѣ произведена: 1) рекогносцировка р. Сыръ-Дарьи отъ урочища Бийлдыръ-Тугай до развалины сел. Хасъ; 2) снятъ планъ крѣпости Ура-Тюбе съ окрестностями, на которыхъ были расположены осаждавшія войска, и составлена общая карта завятаго края; 3) плавы: крѣпости Джю-Зякъ съ окрестностями, города Ташкента, города Ходжента съ окрестностями, крѣпости и города Чемжента, крѣпости Замишъ съ окрестностями (масштабъ 100 сажень).

Западно-сибирскомъ. Произведена топографическая съемка восточной части Цзайсанскаго края (масштабъ 2 версты).

Восточно-сибирскомъ. Исполнена литографированная карта южной части Усурійскаго края и произведены топографическія работы въ предѣлахъ Забайкальской и Якутской областей, а также рѣкъ Зей, части острова Сахалина, и проч.

Внѣшнѣ съ топографическими и картографическими работами, на высочайшее воззрѣніе были представлены сочиненія, изданныя совѣщательнымъ (нынѣ военно-ученый) комитетомъ главнаго штаба, а именно:

1) „Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи“, составленное профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ *Махшеевымъ*.

2) „Статистическое описаніе Уральскаго казачьяго войска“, составленное генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ *Рябининымъ*.

3) „Закавказье въ 1803 — 1806 году“, историческій трудъ, составленный поручикомъ *Дубровинымъ*.

4) „Суворовъ и паденіе Польши“, сочиненіе *Смита*, переведенное на русскій языкъ подъ редакціею генералъ-лейтенанта князя Голицына.

5) „Война за Шлезвигъ-Гольштейнъ въ 1864 г.“, сочиненіе генеральнаго штаба капитана *Чудовскаго*.

6) „Курсъ военной администраціи“, составленный капитаномъ *Зайцевымъ*.

Въ заключеніе упомянемъ о работахъ чертежной главнаго инженернаго управленія, представленныхъ на высочайшее воззрѣніе. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: подробныя планы крѣпостей Днябургъ, Кіева и Выборга и „Образцовыя чертежи, для руководства при составленіи проектов“, вторая часть которыхъ, состоящая изъ 33 чертежей, относится до устройства казармъ для резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ЗА 1865 ГОДЪ (*).

1.

часть законодательная и административная.

Въ 1865 году, по случаю предполагаемой передачи управленія башкирами въ гражданское вѣдомство, положено было: впредь до передачи управленія, подчинить обязательному участию въ эмеритурѣ только тѣхъ чиновъ башкирскаго управленія, которые состояли въ ономъ до изданія положенія 14-го мая 1863 г.; тѣмъ же, которые поступили послѣ, предоставить право добровольнаго участія въ эмеритурѣ, на точномъ основаніи правилъ положенія относительно 6% и 3%-хъ взносовъ въ кассу.

Въ 1865 году разрѣшено было полковникамъ, получившимъ сверхъ окладовъ по чину добровольные оклады жалованья и пенсіи на службѣ, производить, по увольненіи въ отставку, эмеритурную часть оклада.

(* Отчетъ за 1864 г. помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1865 г., № 2. См. „Русское Военное Обозрѣніе“, стр. 205.

тальныя пенсіи по высшимъ окладамъ, наравнѣ съ тѣми полковниками, которые получали столовые деньги.

На основаніи высочайшаго указа 17-го апрѣля 1859 года, положено назначить 6⁰/₀-ную надбавку къ содержанию, получаемому начальникомъ рисовальнаго отдѣленія редакціи „Россійской Военной Хроники“, двумъ старшимъ и одному младшему художнику редакціи, со дня участія ихъ въ эмеритурѣ, предоставивъ редакціи означенной хроники право на будущее время при занятіи должностей по искусственной части лицами, состоящими на дѣйствительной службѣ, вносить въ смѣту 6⁰/₀-ную надбавку къ содержанию ихъ для обращенія въ эмеритуру.

Въ 1865 году разрѣшено было: артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ назначать эмеритальныя пенсіи наравнѣ со строевыми офицерами по послѣднему чину, въ которомъ они состояли до увольненія въ отставку, безъ обязательства прослужить въ этомъ чинѣ 3 лѣтъ, и поему дополнить § 41 положенія объ эмеритурѣ слѣдующимъ примѣчаніемъ. „На томъ же основаніи назначаются изъ эмеритурѣ пенсіи артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ“.

Въ видахъ установленія правильнаго участія въ эмеритурѣ лицъ, которымъ предоставлено право участвовать въ кассѣ добровольно, опредѣлено на будущее время, чтобы чины, поименованныя въ § 21 „Положенія объ эмеритурѣ“, при самомъ назначеніи ихъ состоять по запаснымъ войскамъ, по арміи или по военному министерству, заявляли: желаютъ ли они участвовать въ эмеритурѣ, и затѣмъ уже никакихъ позднѣйшихъ заявленій отъ нихъ не принимать; что же касается до лицъ, нежелавшихъ участвовать въ эмеритурѣ, то они повсе не должны подлежать 6⁰/₀ вычетахъ изъ получаемыхъ ими въ это время окладовъ, пособій и наградъ.

По случаю уравниенія съ войсками армейскими овладовъ жалованья, получаемого офицерами гарнизонной артилеріи и гарнизонными инженерами, уравниены для нихъ оклады и эмеритальныхъ пенсій.

Теченіе дѣлъ по эмеритальному отдѣленію канцеляріи военного министерства въ 1865 году было слѣдующее: поступило бумагъ всего 2,669; представлений въ военный совѣтъ 39 (*); приказовъ военнаго министра 4; исходящихъ бумагъ 703.

(*) Изъ нихъ 31 разрѣшены военнымъ совѣтомъ, а 8 представлений востановлены на высочайшее утвержденіе.

II.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛА.

Къ 1-му января 1865 года эмеритальный капиталъ состоялъ изъ:

	Рубли.	Коп.
Всемилоствѣйше пожалованнаго кассѣ пособія	7,500,000	—
Капитала офицеровъ округовъ военныхъ поселеній, переданнаго въ эмеритальную кассу	825,000	—
Фондовъ нарицательной стоимости	9,146,050	—
Арендъ за вычетомъ 1 ⁰ / ₀ въ пользу инвалидовъ	485,675	9 ¹ / ₂
Въ наличныхъ деньгахъ	623,093	63 ¹ / ₄
Итого 18,579,818 72 ³ / ₄ (*)		

Доходъ эмеритальной кассы за 1865 годъ былъ слѣдующій:

Проценты отъ высочайше дарованнаго кассѣ пособія въ 7,500,000 рублей.	300,000	—
Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ	1,337,469	34
Вычеты, непошедшіе въ смѣту и поступающіе въ главное казначейство и по вѣдомству казенныхъ палатъ	154,469	61 ³ / ₄ (**)
Проценты отъ принадлежащихъ кассѣ фондовъ и арендныхъ денегъ, подлежащихъ къ отчисленію въ кассу на пополненіе выданныхъ изъ кассы ссудъ	621,949	25
Итого 2,413,888 20 ⁰ / ₄		

Дѣйствительно отчислено въ кассу въ теченіе 1865 года:

За прежнее время:

Опредѣленные по смѣтѣ вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства и проценты на пожалованное

(*) По отчету за 1864 г., въ числѣ суммъ, состоявшихъ изъ счета эмеритальной кассы, показаны еще омадремные къ поступленію за 1864 г. всего 597,541 р. 10 к. Сумма эта составила изъ денегъ, подлежащихъ обращенію въ кассу за сентябрьскую треть 1864 г., и случайныхъ вычетовъ, которые были причислены приблизительно по случаю неполученія вѣдомостей отъ казенныхъ палатъ. Часть этихъ денегъ, дѣйствительно подославшихъ къ поступленію, показана въ числѣ суммъ, отчисленныхъ въ кассу въ 1865 г.

(**) Деньги эти, по случаю неполученія вѣдомостей отъ казенныхъ палатъ, показаны примерно среднимъ числомъ по двухлѣтней сложности за 1862 и 1863 годы.

кассы пособіе за сентябрьскую третью 1864 года	524,988	14
Случайныя поступленія по вѣдомству казенныхъ палатъ за 1863 годъ	29,765	32
Проценты за 1864 годъ на принадлежащія кассѣ фонды	140,600	50
<i>За 1865 года:</i>		
Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1865 годъ за январскую и майскую трети этого года, и проценты отъ пожалованнаго кассѣ пособія за то же время	1,091,646	—
Проценты на принадлежащія кассѣ фонды и арендныя дивиденды на пополненіе выданныхъ ссудъ	621,949	25
Случайныя 6-процентныя вычеты, поступившіе въ главное казначейство и въ некоторыя уѣздныя казначейства	85,435	36
Итого	2,494,384	54

Въ теченіе 1865 года вышло въ тиражъ 43 билета 2, 3, 4 и 5-го 4-процентныхъ займовъ государственной комисіи погашенія долговъ на сумму нарицательной стоимости 21,500 руб.; полученные по этимъ билетамъ деньги, именно 21,500 р., были обращены въ свое время на покупку новыхъ фондовъ для эмеритальной кассы.

Въ 1865 году на поступившія въ эмеритальную кассу деньги были приобретены слѣдующіе фонды:

1) 121 5% выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму нарицательной стоимости 2,121,050 руб. (по курсу 90).

2) 79 5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, на сумму нарицательной стоимости 1,251,300 руб. (по курсу 90).

3) 3 билета 1-го 5% займа государственной комисіи погашенія долговъ, на сумму нарицательной стоимости 3,000 руб. (по курсу 90).

4) 5 непрерывно-доходныхъ билетовъ, на сумму 2,500 руб. (по курсу 80).

5) 26 билетовъ 1-го 5% внутренняго займа съ выигрышами, на сумму 2,600 рублей (по нарицательной стоимости).

За всѣ эти билеты, на сумму 3,380,450 р., заплачено изъ суммъ кассы: капитала съ процентами по день поступленія всего 3,108,723 р. 76 к.

Въ 1865 г. было асигновано канцеляріею военнаго министерства пенсій: 669 чинамъ 53,557 р. 74 к. (*); 58 вдовамъ и сиротамъ чиновъ военнаго вѣдомства 3,888 р. 50 к. и 13 по сокращеннымъ срокамъ, на основаніи § 33 высочайше утвержденного положенія объ эмеритурѣ, на сумму 1,058 р., единовременныхъ пособій было назначено 19, на сумму 3,262 р. 50 к., а всего асигновано пенсій и пособій на сумму 61,766 р. 74 к. Расходъ этотъ производился на основаніи высочайше утвержденного 26-го декабря 1864 г. положенія военнаго совѣта на счетъ суммы 75,270 р., опредѣленной по проектному разчету, по § 4 смѣты специальныхъ средствъ канцеляріи военнаго министерства, изъ наличнаго фонда государственныхъ доходовъ. Возвратъ изъ кассы государственному казначейству дѣйствительно израсходованныхъ денегъ на пенсія и пособія будетъ сдѣланъ, по доставленіи отчета за 1865 г., департаментомъ государственнаго казначейства и показанъ въ отчетѣ за тотъ годъ, когда асигнуются деньги.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 г. въ эмеритальной кассѣ состояло (*):

	Рубля.	Коп.
Капиталъ, всемилоствѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе	7,500,000	
Бывшій капиталъ округовъ военныхъ поселеній	825,000	
4% билеты комисіи погашенія долговъ	582,000	
5% билеты той же комисіи	853,900	
6% билеты той же комисіи	162,400	
5% билеты государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ	1,566,650	
4% непрерывно-доходные билеты	1,428,500	
Выкупныя 5% свидѣтельства	5,452,250	
5% непрерывно-доходныя ренты	2,456,700	
Билеты 1-го внутренняго займа съ выигрышами	2,600	
Арендъ	444,689	9½
Наличныхъ денегъ	30,254	41
Ожидалось къ поступленію	614,853	75
Итого	21,919,801	25½

(*) По отчету показаны только пенсія, асигнованныя дѣйствительно въ 1865 г.; представляющія же о назначеніи перенесенныхъ пенсій за 1865 г., по новостямъ дѣла, продолжаютъ поступать и въ настоящее время.

Изъ числа билетовъ исключены вышедшіе въ тиражъ, а изъ арендъ — отчисленныя въ кассу деньги.

При составленіи проекта предполагалось, что эмеритальный капиталъ къ 1-му января 1866 г. будетъ простираться до 81,249,194 р., приносящихъ 4% ежегоднаго дохода. Для сравненія съ этою цифрою наличнаго капитала, необходимо всѣ 5, 5½ и 6% бумаги кассы перевести на 4%, отчего нарицательная стоимость его увеличится до 24,891,113 р. 75½ к., т. е. будетъ превышать проектированную цифру на 6,641,919 р. 75 коп.

ИЗЪ ОТЧЕТА КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ ЗА 1865 ГОДЪ.

Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1865 годъ оказывается, что въ теченіе этого года были сдѣланы слѣдующія, главнѣйшія распоряженія по вспомошествованію военнослужащимъ, отставнымъ и ихъ семействамъ:

Въ 1865 году разрѣшено просьбъ: генераловъ 80, штабъ-офицеровъ 435, оберъ-офицеровъ 1,082, семействъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 712 и инвалидовъ 4,871.

Опредѣлены къ должностямъ: 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ.

Принято въ военныя богадѣльни: 7 офицеровъ и 252 инвалида.

Къ 1866 году пенсіонеровъ инвалиднаго капитала состояло: военнослужащихъ—67 генераловъ и 576 штабъ и оберъ-офицеровъ (на 124,531 р. 2 к.), отставныхъ — 79 генераловъ и 804 штабъ и оберъ-офицера (на 201,593 р. 93 к.) и 10,731 инвалидовъ. Кромѣ того, изъ другихъ источниковъ въ 1864 году получили пенсіи: 1 генералъ, 7 оберъ-офицеровъ и 312 инвалидовъ.

Единовременныхъ пособій въ 1865 году выдано, какъ изъ инвалиднаго капитала, такъ изъ другихъ источниковъ: 20 генераламъ, 507 штабъ и оберъ-офицерамъ и 1,648 инвалидамъ.

Изъ семействъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ къ 1866 году состояло пенсіонеровъ: изъ инвалиднаго капитала 1,025, на 143,591 р. 83 к., изъ другихъ источниковъ — 52, на 6,151 р. 43 к.

Опредѣлено въ учебныя заведенія: въ женскія — дочерей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 22, въ мужскія—сыновей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 12.

Испрошено на домашнее воспитаніе сыновей штабъ и оберъ-

офицеровъ, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса—13 семействамъ, 3,300 р.

Выдано единовременныхъ пособій семействамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія для на экипировку ихъ по выпускѣ изъ заведеній, 88, на 6,057 р. 50 к.

Единовременныхъ же пособій выдано въ 1865 году, изъ различныхъ капиталовъ, семействамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 161, на 10,901 р. 70 к.

Семействамъ нижнихъ чиновъ выдано единовременныхъ пособій 323, на 2,864 р. 28 к.

Въ *общемъ инвалидномъ капиталѣ* къ 1-му января 1865 года состояло—5,296,522 р. 54½ к.; въ теченіе 1865 года поступило—1,231,603 р. 32 к., что вмѣстѣ съ вышеприведенною цифрою составляло—6,528,125 р. 86½ к.

Въ теченіе 1865 года израсходовано—851,007 р. 33 к.

Затѣмъ, къ 1-му января 1866 года, оставалось налицо — 5,677,118 р. 53½ к.

Число генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ лицъ, получившихъ въ 1865 году изъ инвалиднаго капитала пенсіи и суммы для найма прислуги, было:

	Число лицъ.
Генераловъ и адмираловъ и другихъ	146
Штабъ-офицеровъ военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ	454
Оберъ-офицеровъ и прочихъ лицъ	932
	<hr/>
	1,532

Число штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ 1865 году кандидатами на должности, было:

Штабъ-офицеровъ военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомства	196
Оберъ-офицеровъ и проч.	360
	<hr/>
	556

ОТЧЕТЪ О ЧАСТНОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ НА ВОЙСКОВОЙ ЗАДОНСКОЙ СТЕПИ ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый 1866 годъ помѣщена обширная и обстоятельная статья г. Иванова „Донъ и его коневодство“ (*). Нынѣ мы имѣемъ подъ рукою „От-

(*). См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., №№ 9 и 10.

четь о положеніи донскаго частнаго коннозаводства на войсковой Задонской степи въ 1866 году“, представленный войсковому наказному атаману войска Донскаго межевымъ ревизоромъ донской межевой комисіи, генеральнаго штаба подполковникомъ Маслаковцемъ. На подполковника Маслаковца, въ концѣ прошлаго года, было возложено произвести строжайшую повѣрку всѣхъ зимовниковъ и табуновъ, пасущихся на войсковыхъ задонскихъ степяхъ. Исполнивъ порученіе, онъ представилъ атаману отчетъ, въ которомъ изложилъ: 1) юридическія основанія для начала пользованія угодіями на войсковой Задонской степи; 2) степень распространенія и удержанія права пользованія; 3) управленіе донскими частнымъ коннозаводствомъ и вліяніе этого управленія на развитіе самаго промысла.

Не касаясь спеціальныхъ вопросовъ, разъясненіе которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, послужитъ, вмѣстѣ съ принятіемъ соотвѣствующихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, въ развитію и улучшенію частнаго коннозаводства въ Задонской степи, мы остановимся на статистическихъ свѣдѣніяхъ объ этой важной промышленности Донскаго края.

Изъ статистическихъ свѣдѣній относительно степени развитія коннозаводства въ степи, оказывается, что со времени приведенія въ дѣйствіе „Положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ“, въ половинѣ 1835 года, было:

Годъ	Число поголовья.
Въ 1836 году	51,545
— 1841 —	26,506
— 1846 —	35,678
— 1851 —	41,361
— 1856 —	38,018
— 1858 —	49,487
— 1859 —	52,160
— 1861 —	37,257
— 1862 —	38,528
— 1863 —	27,875
— 1864 —	32,777
— 1865 —	33,530
— 1866 —	36,242

Изъ повѣрки зимовниковъ и табуновъ, въ концѣ 1866 года, оказалось:

Поголовья старѣе года	31,300 лошадей.
Жеребятъ 1866 года . .	8,362 —
Всего	39,662 —

Колебаніе цифръ въ развитіи коннозаводства авторъ отчета объясняетъ слѣдующими обстоятельствами:

„Положеніе 1835 года—говоритъ онъ—застало эту отрасль промышленности края въ эпоху уже весьма значительнаго развитія; но, вслѣдствіе различныхъ невыгодныхъ условій, весьма неблагоприятно подѣйствовало на дальнѣйшее его преуспѣаніе и даже отодвинуло его назадъ, что и видно изъ приведенныхъ выше цифръ по 1856 годъ включительно. Вновь изданныя правила по тому же предмету въ 1858 году хотя и мало содѣйствовали устраненію сознанныхъ недостатковъ, но все же допускали важныя и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне необходимыя постановленія относительно поддержки коннозаводства другими, сопутствующими ему отраслями сельско-хозяйственной промышленности.“ Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что коннозаводство въ теченіе 1858 и 1859 годовъ значительно увеличилось; но за то въ послѣдующіе годы сильно упало, преимущественно въ 1863 году. Это печальное явленіе авторъ отчета объясняетъ экономическими и климатическими причинами; послѣднія, вѣроятно, и прежде нерѣдко вліяли на рѣзкія колебанія цифръ.

„Вліяніе крестьянской реформы весьма рѣзко отразилось на паденіи коннозаводства: дотогѣ почти даровой трудъ требовалъ замѣны вольнымъ наймомъ, что, по недостатку капиталовъ, не могло разомъ придти въ надлежащій порядокъ. Кроме того, необыкновенныя засухи и вслѣдствіе оныхъ трехлѣтній неурожай кормовъ и хлѣба, а также необыкновенно суровая зима 1864—1865 годовъ гибельно отразились на многихъ табунахъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ.“

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ за прошлый годъ, авторъ говоритъ, что „настоящее состояніе донскаго частнаго коннозаводства представляетъ явленіе уже довольно утѣшительное, ясно указывающее какъ на благотворное вліяніе двухъ послѣднихъ лѣтъ, такъ и на приобретаемую уже привычку къ веденію хозяйства при помощи наемнаго труда, что и не замедлило оказать свое полезное вліяніе на развитіе промысла“.

Въ заключеніе „Отчета“ предлагается нѣсколько вопросовъ для обсужденія ихъ въ пользу улучшенія донскаго частнаго коннозаводства въ Задонской степи.

Извѣстно, что правила 1858 года подвергнуты тщательному обсужденію донскаго кодификаціоннаго комитета, и пѣтъ

сомнѣнія, что съ установленіемъ новаго положенія, вполнѣ соответствующаго условіямъ и интересамъ дѣла, донское частное коннозаводство въ Задонской степи поднимется на ту высоту, на которой оно должно стоять, благодаря выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ для степнаго коннозаводства. Пожелаемъ этого не только для интересовъ края, но и для интересовъ нашей кавалеріи.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА ЛОШАДЕЙ, ВЫВЪДЕННАЯ ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ сентябрѣ прошлаго 1866 года въ Москвѣ была устроена первая выставка лошадей всей Россіи, о которой сообщаемъ наиболѣе интересныя для нашихъ читателей свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ особаго отчета объ этой выставкѣ.

На выставку къ соисканію премій были допущены рожденные въ Россіи жеребцы и кобылы сортовъ: чистокровнаго, верховаго, рысистаго, упряжнаго, тяжеловознаго и рабочаго. Хотя и были приведены лошади по каждому изъ этихъ отдѣловъ, но нѣкоторые употребительные сорта имѣли лишь весьма малое число представителей.

Приводъ лошадей *чистокровныхъ*, въ особенности кобылъ, хотя былъ незначителенъ, но выборъ лошадей этого сорта признанъ вообще удовлетворительнымъ. Достоинно примѣчанія, что чистокровныя лошади, представленныя на выставку, имѣли большею частію верховыя формы.

Отдѣлъ *верховыхъ лошадей* имѣлъ весьма мало представителей, и вообще сортъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ. Причина незначительнаго привода верховыхъ лошадей объясняется неувѣренностію многихъ коннозаводчиковъ въ достоинства своихъ лошадей и боязнію израсходовать, по дальности разстояній, значительную сумму денегъ, не имѣя притомъ въ виду вѣрной продажи.

Къ причинамъ замѣченнаго упадка верховаго коннозаводства относятся то обстоятельство, что кавалерійскіе офицеры не приобретаютъ лошадей прямо изъ заводовъ; съ другой же стороны, низкая ремонтная цѣна не обезпечиваетъ заводчиковъ въ выгодномъ сбытѣ лошадей, воспитаніе которыхъ требуетъ значительныхъ пожертвованій. Полагаютъ однако, что если подобныя выставки будутъ повторяться, то на слѣдующую

приводъ верховыхъ лошадей будетъ значителенъ и явятся болѣе достойные представители этого сорта.

Ремонты гвардейской кавалеріи служатъ доказательствомъ, что нарядныя и дѣльныя верховыя лошади встрѣчаются въ Россіи. Въ числѣ офицерскихъ лошадей есть много таковыхъ, которыя, безъ сомнѣнія, заняли бы видное мѣсто на выставкѣ и получили бы преміи, такъ какъ на выставку допускались лошади и владѣльцевъ, и не однихъ только заводчиковъ. Быть можетъ, это послѣднее обстоятельство не было вполнѣ понято гг. эксконентами; но главное управленіе коннозаводства имѣло въ виду, поощряя владѣльца-охотника, вмѣстѣ съ тѣмъ поощрить и заводчика, такъ какъ заводъ, въ которомъ премированная лошадь родилась, безъ всякаго сомнѣнія, обратитъ на себя вниманіе покупателей, что и будетъ содѣйствовать успешному сбыту лошадей.

Впрочемъ, недостатокъ въ приводѣ верховаго сорта пополнялся отчасти отдѣломъ чистокровнымъ, въ которомъ, какъ выше сказано, лошади складомъ подходили къ верховому сорту. Цѣль правительства постоянно стремилась къ улучшенію верховой лошади, для чего чистокровная порода, по энергіи, силѣ и прочности, всегда будетъ имѣть огромное значеніе и останется единственнымъ условіемъ для производства полукровной служебной верховой лошади.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ правительства, направленныхъ къ поддержанію верховаго сорта и вызвавшихъ полное сочувствіе заводчиковъ, въ настоящее время есть уже двухъ и трехлѣтки, которые, безъ сомнѣнія, въ случаѣ новой выставки, будутъ на оную представлены, и не безъ успѣха.

Рысистый отдѣлъ былъ весьма полонъ, разнообразенъ и богатъ. Въ числѣ лошадей этого сорта были блестящіе представители нашей знаменитой орловской породы, сдѣлавшейся любимой въ Россіи и извѣстной за границею. Лошади, представленныя на выставку, были породисты, массивны и дѣльны. По формамъ было много замѣчательныхъ экземпляровъ въ этомъ отдѣлѣ. Наша русская рысистая порода лошадей имѣетъ въ особенности то важное преимущество, что можетъ служить въ производствѣ общепотребительныхъ лошадей.

По результату выставки, между прочимъ, оказалось, что правильныя формы не препятствуютъ рѣзвости бѣга.

Упряжной сортъ оказался слабымъ по числу приведенныхъ

лошадей. Но изъ этой малочисленности представителей упряжного сорта нельзя еще вывести заключенія, чтобы у насъ чувствовался недостатокъ въ такихъ лошадяхъ. Напротивъ, многія изъ среднихъ нашихъ губерній богаты упряжными лошадьми, и незначительный приводъ ихъ на выставку произошелъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе какого-нибудь недоразумѣнія. Одна Москва могла бы выставить много лошадей этого сорта; но, вѣроятно, московскіе охотники пожелали предоставить преміи заводчикамъ. Интересно было бы видѣть на выставкѣ плоды скрещиванія рысистыхъ лошадей съ верховыми, составляющихъ сортъ лошадей не только хорошихъ упряжныхъ, но весьма часто годныхъ и для службы въ кавалеріи и называемыхъ *полурисистыми*. Много отличныхъ субъектовъ такого рода встрѣчается по всей Россіи.

Ограниченность привода лошадей этого сорта объясняется, можетъ быть, и тѣмъ, что охотники находятъ, что рысистая лошадь въ Россіи, составили прекрасный сортъ дѣльныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нарядныхъ экипажныхъ лошадей, замѣняетъ лошадей всѣхъ другихъ упряжныхъ сортовъ, которые вслѣдствіе того будто бы и не могли имѣть мѣста на выставкѣ.

Число *тяжеловозныхъ* лошадей было весьма незначительно. Представленные лошади происходятъ отъ иностранныхъ породъ: французскихъ першероновъ и англійскихъ тяжеловозовъ, которыхъ вообще въ Россію введено небольшое число. У насъ, по громадности разстояній, вожовая лошадь должна быть суше, легче, снослывѣе и потому болѣе способною перевозить тяжести на далекія разстоянія какъ по шоссеинымъ, такъ и по обыкновеннымъ дорогамъ. Соединеніе этихъ условій отчасти замѣчалось въ представленныхъ на выставку лошадяхъ тяжеловознаго сорта.

Собственно русскихъ коренныхъ тяжеловозовъ, встрѣчаемыхъ нерѣдко у домовыхъ извозчиковъ, на выставкѣ вовсе не было.

Рабочихъ лошадей не было приведено на выставку, хотя сортъ этотъ имѣетъ въ настоящее время уже много отличныхъ представителей въ разныхъ губерніяхъ, что доказывается частными выставками, ежегодно устраиваемыми въ различныхъ пунктахъ.

Владѣльцевъ, представившихъ своихъ лошадей на всерос-

скую выставку, было 57. Лошадей всѣхъ сортовъ было приведено 124, изъ нихъ жеребцовъ 97 и кобылъ 27 (*).

Преміи на выставкѣ присуждались особою комиссіею, составленною изъ членовъ совѣта и особо для того, по предложенію совѣта главнаго управленія, избранныхъ экспертовъ изъ специалистовъ коннозаводскаго дѣла.

Удостоены денежныя премій.

	Число премій.	На сумму. Рубли.
1) По отдѣлу чистокровныхъ	4	6,000
2) По отдѣлу верховыхъ	4	3,800
3) По отдѣлу рысистыхъ	3	4,600
4) По отдѣлу упряжныхъ	2	1,500
5) По отдѣлу тяжеловозныхъ	3	1,700

6) По отдѣлу рабочихъ премій присуждено не было, такъ какъ ни одна изъ представленныхъ лошадей не подходила исполнѣ въ условія выставки.

Удостоены медалей.

	Число лошадей.
1) По отдѣлу чистокровному	11
2) По отдѣлу верховому	3
3) По отдѣлу рысистому	24
4) По отдѣлу упряжному	1
5) По отдѣлу тяжеловозному	1

Удостоены похвальныхъ листовъ.

1) По отдѣлу чистокровному	1
2) По отдѣлу верховому	4
3) По отдѣлу рысистому	12

А всего роздано денежныхъ премій 17, на сумму 17,600 рублей; сверхъ того, медалей 40 и похвальныхъ листовъ 17.

По замѣчанію г. главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, выставка обнаружилась слѣдующее:

1) Гг. заводчики терпятъ недостатокъ въ хорошей конюшенной прислугѣ, необходимой для правильнаго воспитанія и развитія лошади, какъ главнаго основанія успѣшнаго веденія дѣла.

(*) Условія для приѣма лошадей на выставку были: *ровня* по сортамъ: чистокровнымъ—отъ 2 до 5; рысистымъ—3—5 вершковъ; верховымъ—3—5 вершковъ; упряжнымъ—3—6 вершковъ; тяжеловознымъ—3 и выше; рабочимъ—отъ 1 1/2 до 3 вершковъ.

Лѣта лошадей—отъ 4 до 8 лѣтъ включительно.

2) Не довольно обращаютъ вниманія на содержаніе лошадей въ отношеніи корма, движенія и ковки. Соблюденіе равновѣсія обильнаго зерноваго корма съ сильными движеніями должно считатьъ главнымъ условіемъ для достиженія благоприятныхъ результатовъ.

3) Замѣтно избѣгаютъ сѣрую масть, тогда какъ признано, что масть эта есть принадлежность породности. Слишкомъ строго избѣгаютъ отмѣтницъ, вслѣдствіе чего много дѣльныхъ лошадей, вѣроятно, отстраняются отъ производства, тогда какъ дознаю, что въ прежнее время производители съ отмѣтницами давали самыхъ дѣльныхъ и замѣчательныхъ лошадей.

4) Къ сожалѣнію, гг. заводчики менѣе производятъ верховой и ремонтный сорта, которые близко подходятъ къ общему употребленію и по воспитанію обходятся дешевле рысакаго сорта.

5) Вкусъ и познанія вообще еще не установились; для мнимои красоты часто жертвуютъ правильностію склада, силою и прочностію.

6) Вообще дѣвы лошадямъ были высоки и часто не соответствовали дѣйствительной стоимости ихъ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ КНЯЗЬ ВОРОНЦОВЪ И ОТКРЫТІЕ ЕМУ ПАМЯТНИКА ВЪ ТИФЛИСѢ (*)

25-го марта 1867 года въ Тифлисѣ происходило торжественное открытіе памятника бывшему намѣстнику кавказскому, генералъ-фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Были лица, которые знали князя Михаила Семеновича, когда онъ, въ 1803 и 1804 годахъ, былъ адъютантомъ при главнокомандовавшемъ въ Грузіи, князѣ Цициановѣ, и который видѣлъ его возвращавшимся, черезъ сорокъ лѣтъ, въ качествѣ намѣстника дарскаго, тогда пылаго, энергическаго, многообѣщавшаго юношу, потомъ увѣнчаннаго сѣдиною, знаменитого война, опытнаго и просвѣщеннаго правителя. Но одно было обще юношѣ и старцу: энергія къ добру, теплота сердечная ко всему полезному и великому, безусловная преданность долгу и ничѣмъ неизмѣняемая привѣтливость.

(*) См. извѣстіе „Кавказъ“ за 1867 г., статья: „25-е марта 1867 года“, князя Авдѣевича (№ 25), и „Открытіе памятника князю Михаилу Семеновичу Воронцову“, г. Дунаевъ-Веллига (№ 26).

„На письмо Государя Императора, которымъ онъ призвалъ князя Воронцова на служеніе въ званіи своего намѣстника на Кавказъ, Михаилъ Семеновичъ отвѣчалъ: „Я старъ и становлюсь дряхлѣ, немного жизни во мнѣ осталось. Боюсь, что не въ силахъ буду оправдать ожиданія царя; по русскій царь велитъ идти, и я, какъ русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду“.

„Не время и не мѣсто здѣсь повторять перечень всѣхъ подвиговъ военныхъ и гражданскихъ, понесенныхъ на службу Россіи достойнымъ ея сыномъ; не нашему перу принадлежитъ жизнеописаніе доблестнаго мужа, имя котораго связано съ великими событіями, ознаменовавшими начало выѣшняго столѣтія. Исторія воздастъ ему достойное. Россія записала его имя на страницахъ бородинскихъ и краонскихъ; Одесса уже воздвигнула ему памятникъ. Но намъ, удостоившимся чести служить подъ его начальствомъ, во время командованія его кавказскою арміею, дозволено будетъ отъ имени нашей родины заплатить, въ сегодняшній торжественный день, скромную дань уваженія и благодарности тому, который новыми крѣпкими узами связалъ Кавказъ съ Россіею, который положилъ прочное начало великому событію окончанія кавказской войны, который посвятилъ девять послѣднихъ лѣтъ своей государственной дѣятельности благу и счастью нашей отчизны.

„Какъ живо помнится тотъ радостный день, когда, въ 1844 году, распространилось извѣстіе о назначеніи князя Михаила Семеновича намѣстникомъ кавказскимъ. Имя его было извѣстно во всѣхъ словахъ общественныхъ. Сосѣдній Новороссійскій край болѣе двадцати лѣтъ провозглашалъ его мудрымъ своимъ правителемъ; Одесса была обязана ему своимъ процвѣтаніемъ; южный берегъ Крыма, по мановенію творческой руки, сдѣлался роскошнымъ садомъ; Керчь, Бердянскъ, Ростовъ-на-Дону передавали сосѣднему Кавказу о его неусыпной заботливости о пользахъ всѣхъ и всякаго. Прибытіе его ожидалось съ нетерпѣніемъ, и наконецъ, 25-го марта 1845 года, жители Тифлиса удостоились счастья видѣть его въ своей средѣ. Но первые дни пребыванія новаго намѣстника должны были посвящаться преимущественно заботамъ военнымъ. Было рѣшено предпринять, въ неопредѣленныхъ дотолѣ размѣрахъ, экспедицію въ Дагестанъ и въ Ичкерію, чтобы возстановить потрясенный неудачами послѣднихъ лѣтъ авторитетъ русскаго оружія. Всѣ

тѣ, которые были участниками этого, знаменательнаго въ лѣтнихъ кавказской войны, похода, знаютъ, какими чувствами къ своему вождю проникнулись кавказскіе воины, въ особенности въ трудные дни перехода изъ Дарго въ Герзель-аулъ; всѣ сознаютъ, что его ничѣмъ ненарушимоу хладнокровію, его неусыпной попечительности о раненыхъ и больныхъ, его твердой и непоколебимой волѣ побороть всѣ трудности неизпѣданной еще, почти непроходимой мѣстности, его воодушевлявшему всѣхъ примѣру кавказское войско обязано, что оно могло побороть почти непреодолимые препятствія. Время уже было; оно принадлежитъ исторіи. Больше опытные писатели расскажутъ всѣ подробности этого славнаго похода, послѣ котораго началась съ 1846 года новая эпоха войны кавказской, эпоха систематически созданнаго и исполненнаго плана, который былъ приведенъ къ концу въ 1859 году на Гунибѣ; но каждый изъ очевидцевъ съ гордостью и умилениемъ вспоминаетъ эпизоды даргинской экспедиціи, въ которыхъ личность князя Воронцова выказалась въ такомъ свѣтломъ видѣ.

„По возвращеніи въ Тифлисъ, осенью 1845 года, началась гражданская дѣятельность князя Михаила Семеновича, и недолго прошло, какъ слѣды его творческаго генія начали проявляться: на пустомъ дотогѣ лѣвомъ берегу рѣки Куры, вмѣсто зарытыхъ въ землю сабель деревни Кури, какъ бы волшебнымъ мановеніемъ выросъ новый Тифлисъ; дома воздвигались повсюду; торговля оживилась; Коджоры стали покрываться дачами; огромное количество виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, выписываемое изъ казенныхъ и собственныхъ князя Михаила Семеновича крымскихъ садовъ, даромъ раздавалось всѣмъ желающимъ; учрежденъ первый въ Тифлисѣ театръ; начато изданіе газеты „Кавказъ“; учреждена городская библиотека; открыты кавказское общество сельскаго хозяйства, кавказскій отдѣлъ русскаго географическаго общества; основаны межевая школа, гутаисская и черноморская гимназіи; наконецъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и благотворительностію князя Воронцова и его супруги, основаны женскія учебныя заведенія св. Нины, въ которыхъ дано уже воспитаніе сотнямъ дочерей бѣдныхъ мѣстныхъ дворянъ и русскихъ чиновниковъ. Весь край какъ бы ожилъ новою жизнью, толчокъ былъ данъ опытною твердою рукою, и ничто болѣе не остановитъ начатаго развитія.

„Въ Тифлисѣ князь Михаилъ Семеновичъ проводилъ не болѣе шести мѣсяцевъ; остальное время года было посвящено объѣздамъ края и военнымъ экспедиціямъ. Нѣтъ, можно сказать, уголка въ намѣстничествѣ кавказскомъ, котораго бы онъ не посѣтилъ по нѣскольку разъ; во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ мѣстностяхъ онъ проводилъ по нѣскольку дней, разбирая всякія просьбы, вникая во всѣ нужды, осматривая все собственными глазами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лично принималъ начальство надъ дѣйствовавшими противъ непріятеля отрядами; лѣтомъ 1846 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Чечнѣ при постройкѣ Ачхоевскаго укрѣпленія; въ 1847 году онъ совершилъ походъ въ Дагестанъ, окончившійся взятіемъ и уничтоженіемъ укрѣпленнаго аула Салты. Во время этого похода смерва холера свирѣпствовала въ отрядѣ, а потомъ главнокомандующій былъ пораженъ опасною глазною болѣзнію, отъ которой онъ чуть не лишился зрѣнія. Забота о его здоровьи требовала, чтобы онъ уѣхалъ изъ отряда; но ничто не могло убѣдить его къ этому, и почти семидесятилѣтній старецъ перевезъ трудную мучительную болѣзнь въ маленькой палаткѣ, во время осады, подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій, поддерживаемый одною только желзною энергіею воли, однимъ только ничѣмъ непоколебимымъ чувствомъ долга и преданности государю и Россіи.

„Въ 1848 году, несмотря на потрясенное уже сильно здоровье, онъ совершилъ лѣтнюю экспедицію въ Чечню; въ 1850 году присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія въ Лучегѣ, на верхнемъ Самурѣ; въ 1851 году былъ съ отрядомъ на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ его постигла лихорадка, начало той болѣзни, которая окончательно изнуряла его силы и положила на него самую чувствительную, самую тяжелую для него жертву — уѣхать изъ края во время турецкой войны. Одинъ Богъ, конечно, знаетъ, что происходило въ душѣ этого воина столько битвъ, когда осенью 1853 года на нашихъ почти обнаженныхъ отъ войскъ границахъ появились двѣ сильныя турецкія арміи, угрожавшія одновременно вторженіемъ въ край черезъ Гурию, Ахалцыхъ и Александрополь; когда, съ одной стороны, для удержанія Шамля нужно было оставить на мѣстахъ всѣ войска, противъ него дѣйствовавшія, съ другой — представлялась крайняя нужда въ усиленіи отрядовъ на турецкой границѣ; когда, можно сказать, участь Закавказскаго края

записала отъ одного неудачнаго дѣла, и когда онъ, ветеранъ бородинскій, лежалъ прикованный къ одру болѣзми въ совершенной немощности спѣшать туда, куда его призывала всѣ голоса, такъ громко говорившіе въ его сердцѣ.

„Но Провидѣніе и русскій солдатъ помогли ему. Блистательныя победы, одержанныя князьями Андрониковымъ и Вебутовымъ подъ Ахалцыхомъ и Башкадыкларомъ, остановили порывы кичливаго врага, мечтавшаго вторгнуться въ наши предѣлы; анцибаловскій походъ черезъ главный снѣговой хребетъ кавказскаго ветерана князя Аргутинскаго уничтожилъ замыселъ Шамиля вторгнуться въ Джаробълоканскій округъ; вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, честь и слава русскаго оружія блистательно поддерживаны, и маститый вождь могъ съ чувствомъ высокаго душевнаго наслажденія доносить Государю Императору о побѣдахъ и славѣ дорогой ему кавказской арміи.

„Но это былъ послѣдній подвигъ князя Михаила Семеновича на Кавказѣ. Вся зима 1853 — 1854 года проведена имъ почти безвыходно въ комнатѣ. Онъ призналъ, что нужно принести отечеству еще одну великую жертву — пожертвовать собою. 4-го марта 1854 года князь Михаилъ Семеновичъ выѣхалъ изъ Тифлиса, въ высочайше разрѣшенный отпускъ, и болѣе уже не возвращался на Кавказъ...“

Приведа этотъ вѣрный и теплый очеркъ дѣятельности князя Воронцова на Кавказѣ, составленный бывшимъ адъютантомъ покойнаго фельдмаршала, княземъ Андрониковымъ, мы перейдемъ къ описанію самаго торжества открытія памятника знаменитому администратору и славному воину, пользуясь статьею г. Дункель-Веллинга.

„По высочайше утвержденному церемоніалу—говоритъ авторъ—въ 10 часовъ утра началась литургія въ Георгіевской Каплетской церкви, и по окончаніи оной, въ 11½ часовъ, открылось блестящее шествіе, которое, пройдя по Головинскому проспекту и Барятинской улицѣ, вступило на Михайловскій мостъ. Это громадное сооруженіе, составляющее само по себѣ памятникъ князю Михаилу Семеновичу Воронцову, было украшено военными арматурами, зеленью, разноцвѣтными флагами и щитами съ надписями, на русскомъ и туземномъ языкахъ, напоминающими военные и гражданскіе подвиги свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича. Что ни шагъ, то новое воспоминаніе, и всякое изъ нихъ лисенокъ лавроваго вѣнка, осѣ-

няющаго и послѣ смерти имя князя Воронцова: Ганжа, Эривань, Закатады, Краонъ, Варна, Одесса, Керчь, Бердяскъ, Ейскъ, Дарго, Салты, Тифлисъ, учебныя заведенія, имъ основанныя, и сколько еще именъ не могло помѣститься въ этомъ вѣткѣмъ перечнѣ заслугъ покойнаго фельдмаршала!

„Наконецъ шествіе достигло площадки за мостомъ, украшенной также съ большимъ вкусомъ зеленью, флагами и вымпелами и по срединѣ которой стоялъ закрытый шатромъ памятникъ. Въ необыкновенномъ порядкѣ, потому что все было предуготовлено и указано, болѣе 1,000 человекъ, составлявшихъ шествіе, заняли назначенныя имъ мѣста, и всѣ взоры обратились на памятникъ и на прелестный павильонъ, въ которомъ помѣщались Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна съ Августѣйшимъ Семействомъ.

„Великій Князь, намѣстникъ кавказскій, съ блестящей свитой, духовенство въ сверкающихъ золотомъ ризахъ, стройные ряды съ ихъ славными знаменами, лица, состоявшія при особѣ покойнаго фельдмаршала (*), пестрые амкарскіе значки, депутаты отъ городовъ кавказскаго намѣстничества, сельскіе старшины и судьи окрестныхъ селеній (**), праздничная радостная толпа, запрудившая окрестныя улицы и мосты, окружаютъ памятникъ. Внизу бѣгутъ съ вѣчнымъ ропотомъ быстрыя волны Куры, несясь въ глубокое ущелье, надъ которымъ всегдашнимъ часовымъ стоитъ сѣрый Метехъ — это къ югу; къ сѣверу, замыкая горизонтъ, высятся прихотливые зубцы Кавказскаго хребта, и надъ ними снѣговою вершиною поднимается гигантскій Казбекъ. Вокругъ и около все, что было свято и близко сердцу виновника торжества: и представители Августѣйшей Семьи, которой покойный князь былъ вѣрнымъ слугою болѣе полувѣка, и баталіоны храбрыхъ кавказскихъ войскъ, съ которыми онъ проникалъ въ недоступныя дебри, и народъ, о которомъ онъ неусынно заботился, и Тифлисъ, который онъ украшалъ и ставилъ въ рядъ европейскихъ го-

(*) Группа эта состояла изъ трехъ генералъ-адъютантовъ (командующихъ войсками въ областяхъ и генералъ-губернаторствъ на Кавказѣ и за Кавказомъ), одного статсъ-секретаря (начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго), трехъ генералъ-лейтенантовъ, трехъ генералъ-майоровъ, одного действительнаго статскаго совѣтника и трехъ отставныхъ.

(**) По первому обязанности о призваніи сельскихъ старшинъ и судей для участія въ торжествѣ открытія памятника, ихъ вышло изъ ближнихъ и дальнихъ селеній Грузіи, Кахетіи и Карталинъ болѣе 400 человекъ.

родовъ, и на горизонтѣ далекія горы—свидѣтели его боевыхъ подвиговъ.

„При вступленіи Его Императорскаго Высочества на площадку, хоръ музыки заигралъ „Коль славецъ нашъ Господь въ Сионъ“, и затѣмъ начальникъ главнаго управления, баронъ А. П. Николаи, имѣя ассистентами генералъ-лейтенантовъ Миввица и князя Андроникова (*), взошелъ на ступени памятника и громогласно прочиталъ актъ о сооруженіи онаго, который послѣ торжества, въ тысячахъ экземпляровъ, былъ розданъ присутствовавшимъ и народу.

„При произнесеніи послѣдняго слова, шатеръ, покрывавшій монументъ, былъ сдернутъ, и глазамъ зрителей представилась колоссальная статуя покойнаго фельдмаршала въ величественной и спокойной позѣ, съ жезломъ въ рукѣ. Войска сдѣлали на караулъ, отдавая воинскую почесть бывшему главнокомандующему своему, герою Бородина, Краона и Варны, и въ то же время начался церковный обрядъ освященія. Торжественность богослуженія, стройный хоръ клира, провозглашавшаго многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи, вѣчную память покойному фельдмаршалу и многолѣтіе российскому воинству, благоговѣйная тишина, царившая въ многочисленныхъ народныхъ толпахъ—все это проникало душу живымъ и трепетнымъ чувствомъ и располагало къ молитвѣ.

„Окончивъ обрядъ, высокопреосвященный Евсеій, архархъ Грузіи, окропилъ памятникъ и ряды войскъ св. водою и удалился въ сопровожденіи всего духовенства.

„Его Императорское Высочество, Великій Князь намѣстникъ кавказскій, изволилъ сѣсть на приготовленную для него лошадь и помѣстился противъ фаса монумента и павильона Его Высочества. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, отдавая честь въ одно и то же время Августѣйшему главнокомандующему и памятнику покойнаго фельдмаршала.

„Войска и инвалиды, служившіе въ кавказской арміи при князѣ М. С. Воронцовѣ, подъ одушевленныя звуки всѣмъ намъ хорошо извѣстнаго герзель-аудьскаго марша, стройными рядами прошли черезъ мостъ и направились къ верхнимъ терасамъ Александровскаго сада, гдѣ имъ былъ приготовленъ на

(*). Баронъ Александръ Павловичъ Николаи состоялъ при покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ сперва чиновникомъ особыхъ порученій, а послѣ директоромъ военно-походной канцеляріи; Юлій Федоровичъ Миввицъ и князь Ревазъ Ивановичъ Андрониковъ были адъютантами князя.

счетъ коллежскаго ассесора И. М. Мирзоева изобильный обѣдъ, а амкары заняли площадь нижняго сада и принялись за трапезу съ сельскими старшинами и судьями, которыхъ угощеніе принялъ на свой счетъ потомственный почетный гражданинъ Я. А. Бабаносовъ.

„Пиръ былъ въ самомъ разгарѣ, когда ко дворцу начали съѣзжаться приглашенные къ обѣду Его Императорскаго Высочества генералы и высшіе гражданскіе чины, исключительно служившіе въ краѣ при покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ.

„Въ большой залѣ, противъ портрета Государя Императора, помѣщенъ былъ портретъ князя Михаила Семеновича Воронцова, окруженный зеленью и цвѣтами, и около него, какъ почетный караулъ, стояли унтеръ-офицеры и рядовые Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, бывшаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова, полка.

„Это вниманіе царственнаго намѣстника къ памяти покойнаго князя привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ, и въ особенности близкихъ виновнику торжества, совершившагося въ тотъ же день.

„Первый тостъ провозглашенъ былъ Его Высочествомъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, тостъ за Отца-Монарха, безъ котораго радость не въ радость, гдѣ бы ни собрались на праздникъ члены великой русской семьи. Затѣмъ Его Высочество, провозглашая тостъ въ память покойнаго князя Михаила Семеновича Воронцова, изволилъ сказать слѣдующія слова: „Я радуюсь, госнода, что вижу сегодня около себя столько бывшихъ подчиненныхъ князя Михаила Семеновича, свидѣтелей его благотворной дѣятельности для блага этого края; радуюсь, что могъ Самъ присутствовать при открытіи памятника, который воздвигнуть ему благодарностію дѣлаго Кавказа. Мнѣ пріятно было этимъ выразить сердечное Мое сочувствіе къ воспоминаніямъ, оставленнымъ въ краѣ покойнымъ фельдмаршаломъ, душевное Мое уваженіе къ его плодотворной для пользы любезной нашей Россіи службѣ, къ его славнымъ военнымъ подвигамъ, которыми горжусь и Я, какъ членъ русской военной семьи. Надѣюсь и увѣренъ, что дѣла, предпринятая княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, принесутъ дорогому намъ Кавказу обильные плоды благоденствія, и что имя его перейдетъ къ дѣтямъ кавказцевъ, окруженное тою

любовію и тѣмъ почтеніемъ, которыми всѣ сословія проникнуты къ нему. Предлагаю вамъ тостъ: да живетъ долго на Кавказѣ память о князѣ Михаилѣ Семеновичѣ! да процвѣтаетъ край, который онъ тепло любилъ, который и мы всѣ такъ искренно любимъ!»

«Какъ только утихло волненіе, произведенное этими милостивыми словами Августѣйшаго хозяина, баронъ А. П. Николаевъ обратился къ Его Высочеству съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Императорское Высочество!

«Мы, бывшіе подчиненные покойнаго князя Михаила Семеновича, счастливы, что удостоиваемся чести въ этотъ день быть собранными вокругъ Августѣйшей Особы Вашей. Душевная радость, которую мы испытали при открытіи памятника любимому нами начальнику, возвысилась присутствіемъ Вашимъ; она освящается сочувствіемъ, высказаннымъ Вами къ его подвигамъ. Представитель нераздѣльнаго съ Россією, составляющаго единое съ нею, дома ея монарховъ, въ лицѣ Вашемъ присутствовала при торжествѣ милость къ покойному его государей, милость вѣнценоснаго Вашего Брата; въ лицѣ Вашемъ присутствовала вся русская земля!... И справедливо возгордились преданія сердца такому почету, оказанному дорогой имъ памяти.

«Вашему Высочеству суждено Провидѣніемъ даровать здѣшнему краю многія изъ тѣхъ благъ, о которыхъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ мечталъ въ любви своей къ нему. Важнѣйшія осуществлялись уже и осуществляются: окончилась война, которой онъ посвятилъ послѣднія свои силы; подъ попечительнымъ руководствомъ Вашимъ развиваются торговля и промышленность — предметы усерднѣйшихъ его заботъ; пролагаются пути, потребность въ которыхъ онъ такъ оцѣнивалъ; взлелѣянный имъ Тифлисъ предъ глазами Вашими растетъ и богатѣетъ. Одна мысль, одно желаніе блага, одна преданность Россіи, одна вѣрность престолу соединяють во единое прошедшее съ настоящимъ. Да будетъ дозволено намъ, слугамъ и орудіямъ этого прошедшаго и настоящаго, выразить въ сей день передъ Вашимъ Высочествомъ, что мы счастливы, что призваны исполнять подъ начальствомъ Вашимъ то, къ чему готовились подъ руководствомъ Вашего предѣстника, то, къ чему привязались въ уже то время сердца наши съ теплотою тогда еще юношеской любви. Не Вы осудите эту любовь; Вы ей сочувствуете;

Вы въ ней почерпнете лучшей залогъ, что мы были и будемъ Вамъ вѣрными слугами, потому что обучались въ школахъ безусловной покорности долгу, безграничной преданности престолу, горючей любви къ отчизнѣ.

«Празднуя открытіе памятника князя Михаила Семеновича, мы празднуемъ возрожденіе счастливой эпохи его управленія; мы радуемся за край, что судьбы его вѣрены Вашему попеченію; мы радуемся за себя, что удостоиваемся чести быть содѣятелями въ исполненіи Вашихъ благихъ предначертаній.

«За здоровье Государя Великаго Князя намѣстника кавказскаго!»

«Съ глубокимъ сердечнымъ чувствомъ и громкими возгласами былъ принятъ этотъ тостъ за дорогое для всѣхъ здоровье Его Высочества.

«Затѣмъ Великій Князь намѣстникъ предложилъ тостъ за здоровье вдовствующей княгини Воронцовой, за присутствующихъ и отсутствующихъ сподвижниковъ князя Воронцова, и за храбрый Куринскій полкъ, шефомъ котораго былъ покойный князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. При послѣднемъ тостѣ вызваны были обѣдавшіе въ сосѣдней залѣ утеръ-офицеры и рядовые этого полка, находившіеся, при началѣ банкета, при портретѣ своего бывшаго шефа. Эти представители извѣстныхъ на Кавказѣ хребредовъ-куринцевъ, до того страшныхъ горцамъ, что они не иначе называли ихъ, какъ ямань-солдаты, удостоились привѣтствія Его Высочества, а гости наливали имъ въ бокалы вино, приглашая пить въ память князя, который дѣлилъ съ ними боевые труды и восхищался ихъ геройскою неустрашимостію...»